

Книга памяти

Чернухинский

сельский

Часть 2

СОВЕТ

66. Вилков Виталий Матвеевич

Родился в 1925 году в с. Плотинское. Призван в январе 1943 года Лысковским РВК Горьковской области.

Младший сержант. Командир отделения.

27 марта 1985 года в газете Прибалтийского военного округа «За Родину» был опубликован очерк «Васильки». Автор очерка – бывший агитатор политотдела 257-й стрелковой Сивашской Краснознамённой дивизии Е.И. Фишман.

Ефим Исаевич пишет: *«Перед летними боями 1944 года наша дивизия получила пополнение. Большую часть её составляли 17-18-летние юноши, прошедшие подготовку в запасных частях и школах сержантского состава. Я хорошо помню этих парней. И что запомнилось, что им понравилась появившаяся тогда песня «Вася – Василёк». И, видно, потому бывалые воины любовно прозвали новичков «Васильками». Всё это были дисциплинированные воины...»*

В числе этих «Васильков» оказался и младший сержант Виталий Вилков. Ему доверили командовать пехотным отделением в 948-м стрелковом полку этой дивизии. Виталий не дожил до Дня Победы. Не вернулся в родное село Плотинское после окончания Великой Отечественной войны. Пал он в одном из боёв смертью героя, за что был посмертно представлен к ордену Красной Звезды.

Более сорока лет родные и близкие Виталия ничего не знали о нём. И только после долгих поисков А.С. Морозовым удалось установить: в составе какого соединения и какой части сражался он с немецко-фашистскими захватчиками, где шагал по дорогам войны, где провёл свой последний бой и где покоится его прах. А помогли ему в этом работники Лысковского райвоенкомата, Архива Министерства Обороны СССР. Были установлены

местожительства однополчан павшего: бывших начальника политотдела 257-й дивизии С.М. Саркисяна, начальника штаба 948-го полка Ф.В. Алёшина, комсорга этого полка Н.Т. Марченко, командира батальона, в котором воевал Вилков, героя Советского Союза И.Л.Танцюра и других. Они-то и помогли восстановить фронтovou биографию нашего юного земляка.

– Июнь 1944 года. 257-я дивизия ведёт боевые действия в Прибалтике. Бои носят ожесточённый характер. Многие населённые пункты по несколько раз переходят из рук в руки. Здесь «Василькам» и довелось пройти крещение огнём.

На рассвете одного из тех дней 948-й полк пробился к Даугаве. Левый берег реки сплошь изрезан траншеями и ходами сообщения, перепоясан проволочными заграждениями и минными полями. Там, за рекой, находился враг. И стоило хотя бы одному человеку попытаться переплыть Даугаву, как западный берег немедленно оцетинивался ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём. Вот и сейчас оттуда доносилась стрельба.

– Ничего не скажешь, серьёзная преграда на нашем пути, – со вздохом произнёс стоявший рядом с Вилковым боец.

– Верно, преграда серьёзная, – сказал младший сержант. – Но останавливаться перед ней мы не будем. Преодолеем обязательно. Ведь там, на левом берегу, ждут наши, советские люди. Мы должны освободить их.

Ночью началось форсирование Даугавы. Солдаты грузились кто в лодки, кто на самодельные плоты и баржи. Отделение Вилкова заняло отведённые ему места на ветхом плотике.

Когда плоты приблизились к берегу, фашисты заметили их. И вот уже дробно застучали пулемёты, навстречу десанникам побежали длинные светящиеся цепи трассирующих пуль. В небо взлетели десятки ракет – стало светло как днём. По реке ударили пушки и миномёты. Вверх взметнулись пенистые водяные фонтаны. Теперь уже огонь был прицельным, он велся гитлеровцами в упор по плотам. Только чудом можно было уберечься от него.

Раздалась команда:

– Всем прыгать в воду!

Приказав отделению: «За мной», – Вилков первым покинул плот. Солдаты последовали за ним.

Вода сразу же схватила Виталия в свои холодные объятия и быстро понесла вниз по течению. Плыть было тяжело: автомат, вещевой мешок, снаряжение и намокшее обмундирование – всё тянуло ко дну. Вилков вдруг увидел, как, прошитый пулемётной очередью, пошёл ко дну боец, плывший справа от него. Потом ещё один и ещё...

А Виталий настойчиво плыл к берегу, к такому желаемому и в то же время такому приветливому. И вот уже его ноги коснулись дна. Он на ходу снял из-за

спины ППШ и, не прицеливаясь, дал по берегу, где в молочном тумане замаячили перебегающие фигуры вражеских солдат, длинную очередь. Затем, набрав полную грудь воздуха, закричал:

– В атаку, вперёд! Ура!

Солдаты, выбравшиеся на берег, тоже закричали «ура» и побежали за младшим сержантом к видневшейся впереди траншее.

Плацдарм, захваченный передовым отрядом, хотя и медленно, расширялся. На него высаживались всё новые отделения, взводы, роты, батальоны, которые с ходу вступали в бой.

Гитлеровцы, оправившись от нанесённого им в начале высадки десанта удара, оказывали организованное сопротивление. Вскоре они начали контратаковать. На участке, занимаемом ротой, в которой находился Вилков, завязалась рукопашная схватка. Действуя прикладом, Виталий уничтожил несколько гитлеровцев. Также бесстрашно дрались с фашистами и солдаты его отделения, взвода. Враг, не выдержав, начал отходить.

Ещё несколько раз отличался воин в боях.

А под городом Елгава, когда противник ввёл в бой крупные танковые силы и полкам дивизии пришлось трое суток сражаться в окружении, Виталий Вилков со своим отделением, находясь в дозоре, первым принял удар немецких автоматчиков, которых поддерживали три танка. Виталий был легко ранен в этом бою, но от отправки в медсанбат отказался, остался в строю.

Из донесения командира 948-го полка полковника В.А. Крысова комдиву: *«Утром 29 июля батальон капитана Танцюра подошёл к городу Биржай, завязав бой с противником. Немцы сопротивляются отчаянно. Ценой больших потерь удалось зацепиться за окраину города. Особенно отличились в этом бою командир пулемётного взвода младший лейтенант Назаров, бронбойщик Противень, сержант Орехов, младший сержант Вилков...»* (Архив Министерства Обороны СССР, 257-я стрелковая дивизия, дело 34, с.16).

Несколько раз в этот день город Биржай переходил из рук в руки. Противник, не прекращая контратаки, вводил в бой всё новые и новые силы. Но советские воины выстояли и к вечеру пошли на последний решающий штурм города. Отделение младшего сержанта Вилкова, продвигаясь по улицам Биржая, неожиданно столкнулось с фашистами. Их было человек тридцать. Не более трёх десятков метров отделяли бойцов от врага. Виталий выдернул чеку из гранаты и, сильно размахнувшись, бросил гранату в гущу гитлеровцев. Раздался взрыв. Несколько зелёных фигур метнулись в стороны, но автоматные очереди бойцов настигли их. Теперь можно было двигаться дальше. Но тут по наступающим открыла огонь немецкая пушка. Она била почти в упор. Взрыва вражеского снаряда Вилков не слышал...

Город Биржай был освобождён, но Виталий Вилков уже не видел итога своего ратного труда. В этом бою перестало биться его пылкое комсомольское сердце.

Из письма С.М. Саркисяна: *«В Биржае мы оставили наших павших товарищей, похоронили их на окраине города, на берегу озера с почестями. Среди них был и младший сержант В.М. Вилков».*

Но так получилось, что в списках захороненных на этом кладбище имени Вилкова не значилось. И только после дополнительных поисков и уточнений в документах Архива Министерства Обороны СССР на имя Анатолия Сергеевича Морозова пришло письмо от Биржайского военкомата майора Винкшнайтиса: *«Вилков Виталий Матвеевич включён в списки воинов Советской Армии, погибших в боях, умерших от ран и захороненных на братском кладбище города Биржай Литовской ССР. Мною дано указание об увековечении памяти погибшего путём высечения его фамилии на мемориальной плите братского кладбища Биржай».*

Командир отделения 948-го стрелкового полка 257-й стрелковой дивизии.
Погиб в бою 29 июля 1944 года в Литовской ССР. Донесения о безвозвратных потерях, 12.08.1944.

Похоронен в г. Биржай, Литва.

Отец: Вилков Матвей Иосифович, с. Плотинское Чернухинского с./с.